

Возвращаясь во дворец, У Чжу Чжун подробно рассказал Чжу Чичжуну о том, что он видел и слышал за эти два года поездок в разные страны.

В частности, он подробно рассказал об альянсе с Португалией и отношениях с Францией.

Когда он услышал о встрече У Чжуна с Людовиком XIV, Чжу Цзи Лонг вздохнул и сказал: "У Дайбэй, ты вырастил волка!".

У Чжун был потрясён: "Ваше Величество, неужели Людовик XIV очень могущественен?"

Чжу Цзы Лонг потягивал чай и говорил: "Больше, чем просто потрясающе, волчья амбиции этого парня свирепые!"

Людовик XIV был непосредственно проправительственным и коронован на несколько лет раньше, чем планировалось, благодаря помощи Дэмьена, и он выучил свой собственный игровой сборник "Новая Политика Небесных Армий", который спас Францию от множества обходов, только для того, чтобы иметь будущую Францию, которая была намного сильнее, чем история!

Хотя его хозяин был потрясен тем, как его хозяин узнал о золотом короле льва, У Чжун решил довериться ему на сто процентов, и он стукнул коленями, чтобы попросить прощения: "Ваше Величество, это был старый раб, ушедший в самоволку, и он заслуживает смерти!".

Чу Цзы Лонг поднял его и улыбнулся: "Ты молодец, что это за преступление?"

Он добавил: "Что Людовик XIV в какой-то степени способен, но в моих глазах он не представляет угрозы, не причиняет вреда".

Да Мин и Франция находятся в полумире друг от друга, и с сегодняшней морской технологией, даже если Франция сильна и процветает, она не может быть угрозой для высадки да Мин, и они могут посылать еду только в том случае, если они сражаются за моря.

И серии войн, которые европейские страны вели против великого альянса, который содержал Францию, было достаточно, чтобы этот мальчик выпил.

Чжу Цзы Лонг беспокоился о том, что в будущем Франция станет грозным противником Великого Минга в его попытке захватить американский континент.

Исторически сложилось так, что со времен проправительственного режима Людовика XIV Франция агрессивно колонизировала за рубежом, следуя за Португалией, Испанией, Нидерландами и Англией.

Они не только колонизировали Новый Свет, но и основали множество торговых постов в Западной Африке и Индии, а также основали Французскую Ост-Индскую компанию.

Собрав свои мысли, Чжу Цзы Лонг посмотрел на У Чжуна и сказал: "За эти два года вы привели океанский флот Великого Мин к тяжелым морям, выщипывая шипы и делая большие достижения за рубежом, завоевав много стратегических мест для моего Великого Мин, я намерен сделать вас маркизом".

У Чжун был занят отказом: "Всё зависит от небесной силы Вашего Величества, от процветания Великого Мина, я не осмелюсь взять на себя ответственность за это!".

Чжу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "В мои триста лет правления династии Мин евнухи, только Чжэн Хэ и Лю Юн Чэн были записаны в книгах по истории, восхваляя их как "давних внутренних офицеров, которые безошибочно руководили армией", и что Лю Юн Чэн даже по ошибке был назван евнухами маркизом Лю Ма, считая это прецедентом для евнухов быть названным маркизом".

Он улыбнулся и сказал: "Ошибочно названный, это ложь, ты, У Дайбан, сопровождал меня более 20 лет, все, через что я прошел, ты тоже прошел со мной, заслуга в том, чтобы управлять сильной страной намного лучше, чем та, что Лю Ма маркиз, сделать тебя настоящим маркизом - это не так уж и много".

Евнух Лю Юн Чэн, упомянутый Чжу Цзы Длинный был родоначальником Нин Цзинь Бо, который планировал попытаться заставить дворец, первый Нин Цзинь Бо Лю Цзю был племянником Лю Юн Чэна, и сыграл важную роль в том, чтобы сделать его Бо в связи с захватом ворот, и, откровенно говоря, nepotism был большей частью его.

У Чжун хотел повторить отговорки, но он посмотрел на твердую морду дракона императорского принца и испугался обидеть этого хозяина, поэтому утешил себя в сердце: "В любом случае, я евнух, и этот титул не может быть передан, так что я просто возьму заказ".

Однако, как будто Чжу Цзи Лонг увидел сквозь свои мысли, он вдруг заговорил: "Я слышал, что твой брат У Чэн женился на дюжине наложниц и у него дома есть мусор, так что завтра ты пойдешь к нему домой и выберешь одного из его сыновей, который умнее будет передать тебе на колени".

Внутренние органы У Чжона дико стучали, не столько от волнения, сколько от страха.

Слова императора были очень информативны, один проявлял благодать к нему как к семейному рабочему, а другой - замаскированное предупреждение Ву Чэну, чтобы сдерживать себя в жизни.

"Старый раб получает императорский указ в благодарность императору!" У Чжун кивнул головой в знак уважения.

На этот раз он не оправдывался, евнухи передали сыновей своего брата в нормальном порядке, тогдашние евнухи Чжэн Хэ, а также маркиз Лю Ма Лю Юн Чэн передали сыновей своего брата, так что их пасынки унаследовали свои титулы.

Пасынок Чжэн Хэ унаследовал тысячу домашних хозяйств, в то время как Лю Юн Чэн был еще более могущественным. Он воспитал своего племянника Лю Цзю, которому было присвоено звание Нин Цзинь, и даже его отцу и дедушке было присвоено звание Нин Цзинь.

Два старших брата Лю Юнчэна, которые умерли молодыми, посмертно были удостоены титулов Ронглуо Дайфу, правого вице-короля тыловой армии и главнокомандующего императорскими убийцами.

Это был действительно случай, когда один мужчина получил свой путь.

Чу Цзы Лонг слегка кивнул головой и сказал: "У Дабонг, ты должен вернуться и отдохнуть для следующей церемонии посвящения заключённого".

"И больше не называй себя рабом."

"Я... получаю заказ".

У Чжун немного поклонился и ушел.

Наблюдая за его спиной, когда он уходил, Чжу Цзилун вздохнул легкомысленно.

Он действительно использовал У Чжун, чтобы предупредить У Чэна, не думайте, что он стал генеральным директором Королевской группы и немного разбогател, так что он плавал вокруг и не мог узнать себя.

Мой гарем - всего лишь дюжина наложниц, что ты хочешь делать, когда ты королевский клерк и у тебя дюжина жен и наложниц одновременно? Пытаешься что-то доказать?

Чу Цзы Лонг был даже немного растерян, что Ву Чэн раньше казался довольно честным парнем, как получилось, что все эти годы деньги съели славу его человечности!

Он действовал как яйца евнуха внезапно выросли, и его мужские гормоны были в полном расцвете, пытаюсь восполнить недостатки своего времени, как евнух.

Тем не менее, поскольку Ву Чэн управлял Королевской группой все эти годы, и никогда не делал слишком много ошибок, это было не достаточно для пламени, чтобы смеяться над ним, и он только хотел предупредить его.

Королевская группа была собственностью королевской семьи, и Ву Чэн не мог быть чиновником, даже если ему это удавалось.

Поэтому Чжу Цзы Дунь попросил своего сына передать его У Чэну и сменить его на посту преемника, что было равносильно предоставлению ему титула. (Титул дворянина такой же, как и у королевской семьи, при этом преемственность уменьшается на один уровень в каждом поколении.

Это была специализация Чжу Чичжуна, который с изяществом и авторитетом контролировал своих подчиненных.

Через четверть часа он взял стул седана У Чжун и отправился во двор императорского двора в северо-западном углу города. (Двадцать четыре мировые ямэнь, такие как Сифудзи, не были в Запретном городе, за исключением Бюро ентов, которое находилось в Императорском городе).

"Великий Магистр!"

"Крестный отец!"

Перед тем, как сесть в седан, вокруг собралась группа евнухов, кричащих в интимных легких, как некоторые ебучие женщины на улице встречаются с Ма Дженорал, называя это одним из видов.

Это еще не все, низко стоящие евнухи побежали прямо к стулу седана Wu Zhong, встали на колени на земле и трижды коровились, как в канун Нового Года, пытаюсь попросить новогодние деньги у своего деда.

"Все вы, вставайте".

У Чжун, которому было почти сорок лет, привык к правилам дворца, и голос его был

спокойным.

Он указал на маленького знакомого евнуха: "Ты выйдешь в императорский город и позовешь сюда Ву Чена".

Маленький евнух, как будто он выиграл джекпот опорожнения корзины, ответил на звонок и поднялся и убежал по поручению.

Когда они вошли в Симеон Ямень, евнухи стали еще более усердными, неся чай и воду для налива, неся раковины и раковины для ног, и принося воду, все они спешили сделать это.

Даже императорский евнух Шен Мао поспешил, лично держа чашу с чаем обеими руками и посылая ее, его два глаза были наполнены уважением: "Крестный отец, ты стал немного старше с тех пор, как я видел тебя в течение двух лет".

У Чжун взглянул на него и сказал: "Ты пьешь".

Шэнь Мао был переполнен радостью, его два глаза светились, слова, как небесная музыка, затянувшаяся в его ушах.

Согласно правилам евнухов, предлагать чай великому евнуху, если другая сторона не приняла его, это означало, что он не был благосклонен и не повезло бы.

Если евнух взял его и выпил, это означало, что он не имел никаких предубеждений о себе и мог иногда заботиться о нем.

Если великий евнух награждал того, кто предлагал чай, то это было удовлетворение, правильное отношение как к одному из своих!

Эмоционально глубокий полный рот угрюмого, также не важно, как температура этого чая, Шэнь Мао не сказал полный рот сухого, даже чайные листья облизываются чисто.

У Чжун, полный доброты, сказал: "Я не во дворце эти два года, ты с тяжелым вождением".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу.

Этим он медленно присел на корточки рядом с ногой У Чжуна и умело пробил ее.

В первый раз, когда я был в комнате, я увидел евнухов на церемонии, но единственный, кого не хватало, был старый друг.

Он спросил: "Где Евнух Цю?".

Шэнь Мао осторожно сказал: "Крестный отец... Евнух Цю был переведён в Бюро енотов..."

У Чжун нахмурился: "Что происходит?"

"Дело в том, что..."

Шэнь Мао рассказал все о поездке императора в Шэньси, о порке в Синьцзине евнуха Ма Цзисяна, об обнаружении этой картины в Шэньси, о пожаре в Зале Дайбэн и о том, что наследный принц был близко погребен в огненном море.

У Чжун сидел тихо, его лицо было синим и белым, он никогда не ожидал, что за два года,

прошедших с тех пор, как он отправился в море, случилось так много великих вещей.

Эти настойчивые лакеи играли прямо в руки евнухов!

Думая о том, что сказал Чжу Цзы Лонг раньше, только сейчас У Чжун понял, что только в будущем исчезнут и евнухи Сифу Великого Мина.

Даже евнухи вымрут, где будет судебный евнух!

Император сегодня дает ему рыцарское звание, и пусть передаст его сыну, что непонятно, должен быть в "компенсации" сам этот старый раб, назови имя.....

Не знаю, сколько времени это заняло, но У Чжун плакал: "Дорога сама по себе, времена меняются, а мы, бесполезные люди, тащим ноги за Да Мин".

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1100717>